

Глава 8 «Риндо Казуха» часть 1

На месте рухнувшего горчичного дракона появился сундук с сокровищами. Когда я спросил, почему никто его не трогает, мне ответили, что боятся ловушки.

Кажется, они еще не узнали у Мохнатого, как обезвреживать ловушки. Конечно, любой, у кого есть навыки, связанные с воровством, может обезвреживать ловушки, а некоторые заклинания могут их обнаруживать.

Мохнатый, наверное, сбежал в город, учитывая, что его здесь нет. Хотя с Горчичного Дракона выпал сундук, мы на первом этаже, поэтому хитрых ловушек не было.

Когда остальные привели себя в порядок, я начал бросать камни в сундук. Раздался сухой треск, и сундук открылся. Как я уже говорил, сундуки с сокровищами на первых этажах можно обезвредить даже без особых навыков.

«Ловушки в нём даже не было».

Когда я заглянул внутрь, в нём виднелась сумка, полная золотых монет и «Меч Черной Стали». Меч светился синим, так что это мог быть волшебный меч. Монстр хоть и был с шестого этажа, но сундук с сокровищами с первого. Естественно, качество сокровищ соответствующее.

Это оружие получше, чем мой самурайский меч, но обоюдоострые мечи меня не интересуют, поэтому я его лучше передам кому –нибудь другому.

«Эй, Шинджо Ватару-кун, ты открыл сундук?»

«Да, думаю, я открыл его случайно».

Я процедил ложь сквозь зубы. Как только они поняли, что сундук открыт, группа Нанами ринулась к нему. Мне не нужен этот меч или деньги, поэтому «Меч Черной Стали» стал принадлежать Нанами.

Мне всё же бросили десять золотых, это моя доля, поэтому я горько улыбнулся, наверное, отдам их Секи, как только встречу с ним. Для меня это мелочи, но для студентов, которым еще жить в городе – они очень пригодятся.

Мне не терпелось исследовать подземелье, но, если бы я просто ушел прямо сейчас, я вызвал бы подозрения. Кажется, группа Нанами ухаживает за студентами, которые скоро умрут от яда.

Может объявиться другой монстр. Меня нервирует то, что мы так надолго застряли в одном месте, но я мог прочесть атмосферу достаточно, чтобы не сказать им что-то вроде «пошевеливайтесь».

Тела студентов, которых Горчичный Дракон загнал в угол, сложили вместе. У нас не было способа кремировать тела, и оставлять их здесь тоже не выбор.

Итак, по приказу Нанами мы выложили виниловый лист, который послужит временной могилой. У тех, кто умерли от ядовитого дыхания, остались налитые кровью лица.

Одну девушки надкусили и потому у неё сейчас только половина лица.

Был парень, которого дракон раздавил хвостом.

Глаза у трупов одинаковые: в них страх и боль. Был парень, который повторял имя одного из трупов снова и снова, и была девушка, которая наносила макияж на мертвых и подправляла их лица. Нет никаких сомнений, что у погибших было много друзей. Скорбь и траур в данной ситуации естественны.

Я решил отойти, пропатрулировать коридоры, мне не о ком было горевать. Я не думаю, что орки появятся здесь после того, как недавно бушевал Горчичный Дракон, но лишний раз перестраховаться не повредит.

«Извините ...»

Только я начал тренироваться в Акробате, бросал камни в стену, ко мне подошла девушка, у неё была прическа «конский хвост». Она подошла ненормально медленно, и, конечно же, опиралась на швабру, тащила за собой левую ногу.

«... ты ранена?»

«Э ... нет, я всё время была такой».

Я спросил её, что это значит, и она ответила, что у неё проблемы с коленным суставом, и, хотя она может ходить, она не может бегать. Я удивился, что и такие есть в этой группе.

Среди них есть те, кто не могут ни сражаться, ни убежать от монстров. Это значит, что группа Нанами не бросает таких, как она, даже перед лицом Горчичного Дракона.

Кажется, она погрузилась от моих вопросов, но раскрыла сумку: «В любом случае...»

В сумке были только пустые колбы.

«... Ты сама это всё собрала?»

«Да. Это ваше, правда, Шинджо-сан?»

Кажется, она подобрала все флаконы, которые я выбросил.

Они очень дешевы, и мне было бы всё равно, оставь я их здесь или нет. Тем не менее, грубо игнорировать жест доброй воли девушки, поэтому я взял сумку и сунул её в рюкзак.

«Хм, я очень благодарен тебе за помощь».

Она поклонилась, и её рюкзак преклонился вперёд вместе с её волосами. Она такая искренняя девушка.

Собирать всё полезное с собой очень важно в этом мире. Хотя она не может сражаться из-за своей ноги, она знает, какую роль может сыграть, это ей большой плюс.

«Нет, я пришел слишком поздно. Тебе по-настоящему помогли люди из группы Нанами».

«Но, если бы Шинджо-сан не пришел, мы все были бы уже мертвы».

«Это не правда. Вице-президент Нанами, он бы нашел способ...».

Привлекать внимание нехорошо, поэтому я решил сыграть в скромность. Но я действительно думаю, что Нанами, который точно понял, что нужно делать, увидев меня, нашел бы способ справиться своими силами.

Нанами, вероятно, приказал бы всем держаться в классах, чтобы защитить тех, кто не может убежать. Если бы они сражались изо всех сил, нет никаких сомнений, группа Нанами выжила бы.

Конечно, был вариант, при котором её бы оставили умирать, но я не скажу нечто столь грубое этому человеку. Но как она узнала моё имя? Девушка говорила так, будто догадалась, о чем я думаю, только по моему лицу.

«Э-э, я Риндо Казуха. Мы оба были в классе F, вы не помните?»

«Да, кажется. Прости».

Я на момент подумал, что могу вспомнить, кем она была, но, похоже, я не обращал особого внимания на девушек в классе. Даже если мы учились в одном классе, я намеренно не разговаривал с другими по глупой логике «не нужно общаться с теми, кто хуже меня».

Единственный, кто пытался заговорить с очень упрямым мной, был Секи.

Казуха покраснела и заговорила торопливо.

«Вот ... как ..., наверное, Шинджо-сана не интересуют, такие как я. Но вы помогли мне однажды».

«А, правда?»

«Да! Когда мы выбирали старосту класса, все пытались навязать мне эту роль, вы заступились за меня и сказали: «Не игнорируйте её мнение!». Я была счастлива, когда вы это сказали ...»

«Итак, ты не стала старостой благодаря мне?»

Я не помню ничего из этого, но «хорошая работа, прошлый я!».

Обычно ты был тихоней, но быть хулиганом, который спасает девушек в беде очень круто. Думаю, в глубине души ты был мужествен.

«Значит, вы действительно не помните меня. Я в шоке. С тех пор я стала старостой класса...»

«Блин, кажется я тебя не спас».

Эй, прошлый я, это совсем не круто. Если хочешь спасти девушку, делай это до конца. Не то, чтобы это важно, так как я не помню ничего из этого, но, если подумать, я был довольно бессердечным.

«Но вы заступились за меня, Шинджо-сан. Я хотела вам отплатить за доброту, но у меня не было возможности поговорить с вами. Каждый раз, когда я думала, что есть возможность, с вами всегда была красивая девушка».

А, Кумико. Она превратилась в сталкера после того случая с признанием. Атмосфера стала

странной, популярная девушка из класса А постоянно приходит в класс F.

«А когда её не было, вы всё время спали, с вами трудно было заговорить. Время всё проходило, и я волновалась...»

«Ничего. И наоборот, это я должен извиниться».

«Не извиняйтесь! Я просто хотела сказать это перед тем, как умереть, поэтому я просто рада, что смогла это сказать».

«Что значит умереть? Мы только что спасли тебя».

Это место опасно, поэтому её слова встревожили меня.

«Да, но я не могу передвигаться должным образом, и просто буду помехой. Я, наверное, скоро всё равно умру. Мне просто повезло, что Шинджо-сан помог».

«Повезло? Ты...»

Как странно, она так с легкостью принимает то, что умрёт, даже несмотря на то, что пережила всех остальных. Насколько грустно ей на самом деле, под этой улыбкой? Я задумался, в самом ли деле Риндо Казуха такой человек, который может подготовиться к смерти в таком ужасном месте?

Обычный человек будет думать, «я выживу», когда другие умирают вокруг него. Эта глупая навязчивая мысль не исчезнет до самого последнего момента перед смертью. Я не исключение, конечно же.

Честно говоря, Казуха права. Мы оказались в ситуации, когда никто не знает, кто умрёт следующим.

Я почувствовал одиночество девушки, которая может улыбаться, произнося что-то настолько жестоко откровенное, как это. Я чуть не сказал что-то безответственное, вроде «Я тебе помогу», поэтому прикусил нижнюю губу.

Эй, Шинджо Ватару. Что ты собираешься делать с этой бедной девушкой после того, как другие умрут.

В Реальности Геноцида нет абсолютной безопасности. Никто не может её никому гарантировать. Даже небольшая неосторожность, и любая ловушка тебя убивает, огненным шаром или стрелой, нет никакой разницы.

Даже сейчас мы не знаем, когда произойдет следующее вторжение, придёт какой-нибудь демон или дракон. Шанс на это ничтожен, но, если появится что-то сильнее, чем Горчичный Дракон, я брошу Казуху и немедленно сбегу.

Моя жизнь важнее жизни других. Я настолько хладнокровный ублюдок.

Но на психику больше давят слова Казухи: «Я всё равно умру», чем обвинения в том, что я не спас их раньше, или критика за то, насколько я бессердечный человек. Как кому-то вообще может прийти такое в голову?

Хуже всего то, что я знаю, что в её словах нет ни доли сарказма. Она искренне благодарна мне от всего сердца. Я забыл о том, что уже однажды пытался её спасти и потерпел неудачу.

«Ха ... это проблематично».

Я глубоко вздохнул, взял один флакон и произнес: «Ло Лит» (Здоровье новичка). Синяя жидкость начала заполнять колбу.

<http://tl.rulate.ru/book/16304/484747>